

Лили не стала развивать этот вопрос дальше, она никогда по-настоящему не думала, что Хагрид мог открыть Тайную Комнату. Простая мысль о том, что он Наследник Слизерина, звучала нелепо. Она ушла с МакГонагалл.

Лили узнала несколько мест в Хогвартсе, которые она знала еще в студенческие годы, но она слишком беспокоилась за своего сына, чтобы обращать на это внимание. Они, наконец, прибыли к месту назначения, и Лили смогла своими глазами увидеть, что Наследник Слизерина написал на стенах чем-то очень темно-красным:

«Тайная Комната снова открыта. Враги Наследника, трепещите».

А ниже виднелись другие слова, такие же красные, как и те, что были выше, но гораздо более яркого тона, вспыхивающие в свете факелов:

«Ее скелет будет вечно лежать в Тайной Комнате».

- Сообщение ниже, очевидно, более свежее, - заявила Лили, стараясь, несмотря ни на что, не содрогнуться при виде надписей.

- Филч нашел ее сегодня утром. Он клянется, что вчера ее тут не было, - ответила МакГонагалл.

Лили хотела бы просто закричать на эти слова и заставить их сказать ей, где ее сын, но она знала, что это бесполезно. Это было одним из главных различий между ней и Джеймсом. Джеймс был импульсивным, всегда готовым действовать не задумываясь, чтобы спасти кого-то. Лили всегда была более рациональной, методичной, подготовленной, все обдумывала, прежде чем что-то сделать. Однако, когда дело касалось Гарри, она могла быть более импульсивной, чем когда-либо бывал Джеймс. Ей нужно было успокоиться. Она должна была мыслить рационально, чтобы найти маленькие зацепки, которые привели бы ее к Тайной Комнате и Гарри. Поэтому она сосредоточилась на написанном перед ней.

После стольких месяцев она не могла надеяться найти много вещественных доказательств на этом месте преступления. А когда вы не могли полагаться на вещественные доказательства, а очевидцев не было, вам приходилось копаться в сознании преступника и понимать его поведение, что могло привести вас к нему. Поэтому Лили посмотрела на написанное под другим углом, пытаясь увидеть его глазами виновника всех этих нападений.

- Ну, судя по тому, как он это написал, я думаю, совершенно очевидно, что тот, кто заставил окаменеть миссис Норрис, хотел, чтобы все знали, почему он это сделал. И он хотел, чтобы люди знали, что Наследник Слизерина вернулся, или он хотел, чтобы люди поверили, что Наследник вернулся, - резюмировала она.

- Конечно, он хотел, чтобы вся школа знала, - сказала Минерва. - Он повесил кошку к этому факелу и поместил ее в коридоре, в таком месте, где все могли ее видеть.

- Итак, мы имеем дело с кем-то, кто хочет, чтобы люди знали, что он стоит за нападениями, не раскрывая свою настоящую личность.

Это мало что говорило им о том, кем был нападавший. Кроме того, не хватало только трех учеников: Гарри, Рона и Джинни. Если преступником был студент, он тоже должен был пропасть без вести. Так что, если только Рональд или Джинни не открыли Тайную Комнату... Нет, это было невозможно. Это не мог быть ни один из них. Единственным оставшимся вариантом было то, что это был кто-то другой, кто-то, кто не был студентом, например,

профессором. Размышляя о том, кто из учителей мог сделать такое, Лили вспомнила только одно имя. Северус Снейп.

Мог ли это быть он? Может ли Снейп быть Наследником Слизерина? Она подумала об этом. Он презирал магглорожденных, это был факт. «Мне не нужна помощь от грязнокровок вроде нее!», эти слова звучали так ясно, будто она слышала их вчера. Он также был экспертом в сокрытии того, кем он был на самом деле. Несмотря на то, что Снейп несколько раз помогал Гарри в прошлом году, она все еще не доверяла ему, несмотря на заверения Дамблдора. Но независимо от того, удалось ли Снейпу одурачить Дамблдора или Волан-де-Морта, это сделало его экспертом в притворстве. Она не могла исключить его из списка подозреваемых. Но она сильно сомневалась, что МакГонагалл послушает ее, если она озвучит свои сомнения по поводу Снейпа.

Проблема была в том, что Лили едва ли могла видеть кого-то еще, кто соответствовал ограниченному профилю преступника. У нее не было достаточно информации о нем, или обо всем персонале и всех учениках Хогвартса. Гарри подозревал Драко Малфоя, но оказалось, что это был не он. Хотя, если Снейп предоставил какую-то информацию о Малфое, выводы Дамблдора могут быть ошибочными.

- У Вас есть карта или изображение мест, где произошли нападения? - спросила она МакГонагалл. Возможно, они могли бы получить какую-то схему, которой следовал преступник.

МакГонагалл представила уменьшенное изображение Хогвартса. Появились четыре красные точки, а также две другие, которые были синими. - Красные точки - это то место, где мы нашли окаменевших учеников. Синие - это последние места, где видели Гарри, Рона и Джинни, - объяснила она.

Глядя на места, где происходили нападения, Лили не могла найти никакой тенденции или плана, по которому эти нападения могли бы следовать. Это действительно было так, как если бы преступник атаковал случайным образом. Но каждый нападал на кого-то по какой-то причине. Во время войны Волан-де-Морт и его последователи совершили многочисленные убийства, многие из которых на первый взгляд казались никак не связанными, но на самом деле все они были направлены на достижение одной и той же конечной цели.

Но два нападения сильно отличались от других. Сегодняшние события были не окаменением, а похищением людей. Джинни Уизли после того, как ее оставили в больничном крыле, и Гарри и Рональд после того, как они покинули общую комнату Гриффиндора по неизвестным причинам. Почему они покинули ее?

Найти ответ было нетрудно. Лили знала своего сына. Он, конечно, пошел, чтобы попытаться спасти Джинни, как он пытался остановить Волан-де-Морта от кражи Философского Камня в прошлом году. У Гарри была привычка попадать в неприятности, когда он пытался помочь людям. Так было с драконом Хагрида, с Философским Камнем, даже с защитой Гермионы, когда Драко Малфой назвал ее грязнокровкой. Она легко могла представить, как ее сын покидает башню Гриффиндора и направляется в пустые коридоры Хогвартса, чтобы найти Тайную Комнату.

Подождите! Что, если..?

- Минерва, возможно ли, что Гарри и Рональд не были похищены, а вместо этого нашли Тайную Комнату?

Учитель трансфигурации выглядела озадаченной ее вопросом. - Лили, перестань. Люди искали эту комнату на протяжении веков. Очень маловероятно, что Гарри и Рон нашли ее.

- Так же маловероятно, как было бы для них обнаружить, что Дамблдор прятал Философский Камень в Хогвартсе? Или преодолеть все препятствия, защищающие этот камень?

На мгновение на лице МакГонагалл отразилось сомнение. - Хорошо, но они знали, что в прошлом году был запретный коридор. И если хорошенько поискать, можно было сделать вывод, что камень находится в Хогвартсе. Но на этот раз мы не говорим о чем-то, что было скрыто в начале года. Мы говорим о месте, которое оставалось скрытым на протяжении веков, и бесчисленное множество студентов, профессоров и историков так и не смогли его найти.

Лили едва ли могла возразить против этой логики. Была огромная разница с прошлым годом. В прошлом году любой мог ожидать, что коридор, доступ в который был официально запрещен, будет что-то скрывать. На этот раз не было абсолютно никакой зацепки относительно того, где может находиться Тайная Комната. На самом деле Лили не видела никакой зацепки или схемы, которая привела бы их к Тайной Комнате.

- Может быть, нам стоит пойти в больничное крыло. Там Джинни видели в последний раз, и, возможно, у меня появится идея получше, если я взгляну на людей, которые были окаменевшими, - неуверенно сказала Лили, но потом у нее появилась другая идея. - Но сначала покажите мне места, где нападения происходили раньше, в том порядке, в котором они произошли.

Итак, Минерва показала Лили места, где были найдены Колин Криви, Джастин Финч-Флетчли, Почти Безголовый Ник, Гермиона и Рэндольф Барроу, попутно рассказав ей, как они были найдены. Лили почему-то надеялась, что, проследив маршрут преступника, она сможет лучше понять, почему он выбрал этих людей или эти места для нападения. Но это было обречено на провал. Нападения происходили с таким промежутком времени между ними, что было маловероятно, что переход от одного места преступления к другому даст какой-либо результат. Их последней остановкой был лазарет.

- Профессор Флитвик оставил ее прямо перед дверью этим утром, - сказала Минерва. - Это последний раз, когда ее видели.

- Но она так и не вошла в лазарет? - спросила Лили.

- Именно. Мадам Помфри уверена в этом, и она провела в лазарете все утро.

Итак, Лили видела две возможности. Либо Джинни была похищена прямо там, в тот момент, когда она постучала бы в дверь, и всего через несколько секунд после того, как Флитвик оставил ее там, либо она пошла куда-то еще после того, как Флитвик высадил ее там, и ее поймали в этом другом месте. Однако это им не очень помогло, поскольку в случае второй гипотезы у них не было возможности определить, где она была похищена. Лили постучала в дверь. С другой стороны появилась мадам Помфри.

- О, Лили. Я слышала о Вашем сыне. Мне очень жаль, - сказала она.

- Мадам Помфри, я бы хотела посмотреть на студентов, которые окаменели. Профессор Дамблдор, кажется, считает, что, возможно, я могла бы найти, где мой сын и другие пропавшие дети.

Мадам Помфри приоткрыла дверь еще немного, чтобы увидеть Минерву, которая кивнула. Она

впустила их.

- Я должна предупредить Вас, Вы ничего от них не получите, - сказала мадам Помфри, раздвигая занавески, скрывавшие окаменевших детей. - Просто нет смысла разговаривать с окаменевшим человеком. Я сказала Вашему сыну то же самое сегодня утром.

Лили кивнула, глядя на студента с зелеными глазами и светло-каштановыми волосами, со значком Когтеврана на мантии. Это должен был быть Рэндольф Барроу, студент, который окаменел одновременно с Гермионой. Из того положения, в котором он застыл, казалось, что он наклонился, будто пытался рассмотреть что-то более пристально. Тот, у кого был значок Пуффендуя, держал руки вдоль бедер. Колин Криви застыл с обеими руками перед лицом.

- Разве Вы не говорили, что у него была камера, когда его нашли? - спросила Лили.

- Да. Мы надеялись, что он, возможно, сфотографировал человека, который напал на него, но когда мы открыли камеру, пленка расплавилась, - сказала Минерва.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384622>